

БОБ ДИЛАН

Хроники
ТОМ 1

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Bob Dylan", positioned centrally on the page.

Москва

> МАГИСТРАЛЪ >

БОБ ДИЛАН

Хроники
ТОМ 1

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Bob Dylan", positioned centrally on the page.

Москва

УДК 78.071:929(73)
ББК 85.318(3)-8
Д46

Bob Dylan
CHRONICLES. VOLUME ONE
Copyright © 2004, Bob Dylan
All rights reserved
Excerpt from Scratch by Archibald MacLeish. Copyright © 1971,
Archibald MacLeish
Renewed 1999, William MacLeish
Reprinted by permission of Houghton Mifflin Company.
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *Н. Портяной*

Перевод с английского *М. Немцова*

Дилан, Боб.
Д46 Хроники. Том 1 / Боб Дилан ; [перевод с англий-
ского М. Немцова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384
с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-211350-5

Нобелевский лауреат, кумир поколения и музыкант Боб Дилан в своих «Хрониках» исследует критические моменты своей жизни и карьеры. Его глазами мы видим Гринвич-Виллидж в 1961 году, когда он впервые приезжает на Манхэттен. Волшебный и полный возможностей, ночных вечеринок и судьбоносных знакомств Нью-Йорк. Элегические наблюдения прерываются уколами воспоминаний, пронзительных и жестких. «Хроники» — это глубоко личные воспоминания о необычных временах.

УДК 78.071:929(73)
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-04-211350-5

© Немцова М., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Перевод этой книги посвящается памяти
Александра Дёмина (1962–2002). — М. Н.*

1

РАЗМЕТКА ПАРТИТУРЫ

Лу Леви, самый главный в музыкальном издательстве «Лидз Мьюзик Паблшинг», повез меня на такси в «Храм Пифии» на Западной 70-й — показать крохотную студию, где «Билл Хейли и его Кометы» записывали «Рок вокруг часов»¹. Затем — в ресторан Джека Демпси на перекрестке 58-й и Бродвея. Мы уселись в кабинке, отделанной красной кожей и открывающейся прямо в парадную витрину.

Лу представил меня хозяину — великому боксеру. Джек погрозил мне кулаком:

— Слишком ты легонький для тяжеловеса, парнишка. Надо бы тебе пару фунтов набрать. И одеваться получше, и выглядеть побойчее... Нет, на ринге, само собой, одежда тебе не очень понадобится... И не бойся лупить сильнее.

— Он не боксер, Джек, он песни пишет, и мы их будем издавать.

— А, вот оно что. Надеюсь, послушаю когда-нибудь. Удачи тебе, парнишка.

Снаружи дул ветер, растаскивал повсюду клочья туч; по улицам красных фонарей кружил снег; всюду бродили типичные горожане, сплошь укутанные; торговцы в наушниках из кроличьего меха всучивали

---

¹ Rock Around the Clock. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

проходим всякие примочки; продавцы каштанов; из люков валил пар.

Все это было неважно. Я только что подписал контракт с «Лидз Мьюзик» — передал им право издавать мои песни. Трубить еще особо не о чем — я пока не так много и сочинил. Лу выплатил мне аванс, сотню долларов в счет будущих авторских отчислений, чтобы я расписался на бумаге, — меня устраивало.

С Лу нас познакомил Джон Хэммонд — это он пригласил меня в «Коламбиа Рекордз», а теперь попросил Леви за мной присматривать. Хэммонд слышал лишь две мои оригинальные композиции, но у него было предчувствие, что я способен на большее.

Вернувшись к Лу в контору, я открыл кофр, вытащил гитару и стал перебирать струны. Вся комната была заставлена горами коробок с нотами, доски объявлений заклеены графиками записей, повсюду валялись черные лакированные диски, ацетатные пластинки с белыми наклейками, фото с автографами исполнителей, глянцевые портреты — Джерри Вейл, Эл Мартино, сестры Эндрюз (Лу был на одной из них женат), Нэт «Кинг» Коул, Патти Пейдж, «Крю Катс». Плюс пара консольных бобинных магнитофонов и большой рабочий стол темного дерева, заваленный всякой всячиной. Лу поставил на стол передо мной микрофон и воткнул шнур в один из магнитофонов. Он ни на миг не выпускал из зубов здоровенную дешевую сигару экзотического вида.

— Джон возлагает на тебя большие надежды, — сказал Лу.

Джон — это Джон Хэммонд, великий искатель талантов и открыватель монументальнейших артистов, импозантнейших фигур в истории музыкальной

звукозаписи: Билли Холидей, Тедди Уилсона, Чарли Кристиана, Кэба Кэллоуэя, Бенни Гудмена, Каунта Бейси, Лайонела Хэмптона. Артистов, творивших ту музыку, что насквозь пронизывала всю американскую жизнь. Их всех на публику вытащил он. Хэммонд делал даже последнюю запись Бесси Смит. Легендарная фигура — чистый американский аристократ. Мать его была в девичестве Вандербилт, и Джона растили в высших кругах, в уюте и неге. Но этого ему было мало, и он пошел на зов сердца, за музыкой, предпочтительно — звонкими ритмами горячего джаза, спиричуэллов и блюза, которые он поддерживал и жизнь за них клал. Никто не осмеливался встать у него на пути, и времени он зря не тратил. Я едва мог поверить, что не сплю, когда сидел у него в кабинете, а он подписывал меня в «Коламбию». Невероятно. Как будто я все наврал.

«Коламбия» была одним из первых и главнейших лейблов в стране, и даже оказаться на их пороге для меня было делом серьезным. Для начала, фолк-музыка считалась второсортным мусором и выпускалась лишь мелкими фирмами. Большие компании работали на элиту — производили музыку обеззараженную и пастеризованную. Таких, как я, никогда бы в них не пустили, разве что в исключительных обстоятельствах. Но Джон и был исключительным человеком. Он не записывал пластинки для школьников — да и самих школьников не записывал. Он обладал видением и предвидением, он посмотрел и послушал меня, понял, о чем я думаю, и поверил в то, что грядет. Джон объяснил, что разглядел во мне человека, продолжающего давнюю традицию — традицию блюза, джаза и фолка, — а не едва оперившегося вундеркинда на переднем крае музыкальной

моды. Не то чтобы у нее был какой-то передний край. Американская музыка в конце 50-х — начале 60-х годов была довольно сонной. Популярное радио пребывало в некотором застое и набивалось приятными пустышками. До «Битлз», «Ху» или «Роллинг Стоунз» оставалось еще несколько лет, и эти группы пока не вдохнули в музыку новую жизнь и энергию. Я же в то время играл довольно суровые народные песни, приправляя их пламенем и серой. Не нужно было проводить никаких опросов общественности, чтобы понимать: с тем, что транслируется по радио, они совершенно не совпадают, коммерциализации не поддаются, — однако Джон сказал, что подобные соображения в список его приоритетов не входят и он прекрасно понимает значение того, что я делаю.

— Я понимаю искренность, — вот что он сказал. Джон говорил грубовато, но глаза его лучились — видно было, что меня он оценил.

Незадолго до меня он привел в «Коламбию» Пита Сигера. Но открыл его не он. Пит играл уже несколько десятков лет в популярной фолк-группе «Уиверз», однако при маккартизме попал в черные списки и ему пришлось трудновато, но работать он не переставал. Хэммонд горой стоял за Сигера: говорил, что его предки прибыли в страну на «Мэйфлауэре»¹, а родственники сражались в битве при Банкер-Хилле², бога ради...

— В голове не укладывается, что эти сукины сыны внесли его в черный список! Да их следует обмазать

---

¹ «Ma y f l o w e r» — английское судно, на котором в 1620 г. пересекли Атлантический океан 102 переселенца из Старого Света — первые поселенцы Новой Англии.

² Битва при Банкер-Хилле — первое существенное сражение Войны за независимость 17 июня 1775 г.

дегтем и вывалить в перьях... Я выложу тебе все факты, — говорил он мне. — Ты юноша талантливый. И этот свой талант можешь фокусировать и контролировать. У тебя все будет в порядке. Я втащу тебя и буду записывать. И тогда поглядим, что получится.

Меня устраивало. Он положил передо мной контракт — стандартный, — и я сразу же расписался, не вдаваясь в подробности. Оно мне надо, чтобы через плечо заглядывал адвокат, советчик или еще кто-нибудь? Я бы с радостью подписал все, что бы он передо мною ни положил.

Джон посмотрел на календарь, выбрал дату, когда я начну записываться, показал ее мне и обвел. Сказал, во сколько приходить, и велел подумать, что я хочу сыграть. Потом вызвал Билли Джеймса — главу рекламного отдела фирмы — и попросил написать что-нибудь про меня для пресс-релиза.

Билли одевался по моде «Лиги плюща», словно только что выпустился из Йеля. Среднего роста, жесткие черные волосы. Похоже, ни дня в жизни он не был обдолбан¹, не попадал ни в какие передрыги. Я зашел к нему в кабинет, уселся напротив стола, и Билли устроил мне форменный допрос — можно подумать, я ему сейчас выложу всю подноготную. Он извлек блокнот, карандаш и спросил, откуда я. Я сказал, что из Иллинойса, он записал. Спросил, была ли у меня прежде работа, и я ответил, что работал в десятке мест, даже хлебовозку однажды водил. Он и это записал, а потом спросил, где еще. Я ответил, что на стройке, и он спросил, где именно.

---

¹ Пропаганда наркотических средств запрещена на территории Российской Федерации.

- В Детройте.
- Ты поездил?
- Ну.

Билли спросил о семье, где они живут. Я ответил, что без понятия, их уже давно нет.

- Как тебе дома жилось?

Я ответил, что из дома меня выперли.

- Кем работал твой отец?
- 'лектриком.
- А мать — что она делала?
- Домохозяйка.
- Какую музыку ты играешь?
- Народную.
- Что это за музыка такая — народная?

Я ему сказал, что это песни, которые люди передают друг другу. Терпеть не могу такие вопросы. На них можно не отвечать. Казалось, Билли со мной неуютно — что ж, тем лучше. Мне все равно не хотелось ему ничего рассказывать, я не считал нужным никому ничего объяснять.

- Как ты сюда добрался? — спросил он.
- На товарняке.
- В смысле — на пассажирском?
- Нет, на товарном.
- В грузовом вагоне?
- Ага, в нем. В товарняке.
- Так и запишем — товарняк.

Я смотрел мимо Билли — поверх его плеча, в окно, через дорогу, на соседнее конторское здание, где в другом окне чем-то увлеченная ослепительная секретарша деловито писала за столом. Очень задумчиво, и ничего смешного в ней не было. Жалко, что у меня нет телескопа. Билли спросил, кем я вижу себя на сегодняшней